

Э. И. Савенков**Применение танковых соединений в годы Великой Отечественной войны на примере 51-й танковой бригады в Корсунь-Шевченковской операции**

В статье сделана попытка подробно рассмотреть участие 51-й танковой бригады саратовского формирования в Корсунь-Шевченковской операции. Проанализирована боевая деятельность 51-й танковой бригады на территории Правобережной Украины с 27 января по 18 февраля 1944 г., а также дана характеристика танковых экипажей Красной Армии, показаны материально-техническое обеспечение и опыт ее использования. Источниковой базой исследования стали документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и воспоминания непосредственного участника событий — А. П. Швебига. В статье сформулирован вывод: несмотря на то что бригада была укомплектована по штатам и имела необходимое снаряжение для ведения боевых действий, поспешность подготовки операции, внезапно наступившая распутица негативно сказались на ходе боевых действий. Во время Корсунь-Шевченковской операции бригада принимала участие в таких видах боя, как контрудар, оборона населенных пунктов, организация танковых засад и наступление. В итоге воины-танкисты приобрели бесценный опыт, который был проанализирован и использован в дальнейшем.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-бытовая повседневность, Корсунь-Шевченковская операция, 2-я танковая армия, 3-й танковый корпус, 51-я танковая бригада (саратовского формирования), танкисты, танк.

Введение

Корсунь-Шевченковская наступательная операция Красной Армии, длившаяся с 24 января по 17 февраля 1944 г., является крупнейшей операцией Великой Отечественной войны. Результатом боевых действий стало окружение войск вермахта. В котле оказалось порядка 60 тыс. человек [4, с. 168, 172], которые продолжали сопротивление вплоть до выхода из окружения 17 февраля 1944 г. Этот день принято считать окончанием операции. Несмотря на то что выбраться из котла удалось, по немецким данным, до 40 тыс. человек [4, с. 172], вермахт потерял в боях два танковых корпуса с материальной частью, что приравнивается к численности двух советских танковых армий, а стратегическая инициатива окончательно перешла в руки Красной Армии.

В Корсунь-Шевченковской операции была задействована 51-я танковая бригада (далее 51-я тбр), входившая в состав 3-го танкового корпуса (далее 3-й тк) 2-й танковой армии (далее 2-я ТА).

На сегодняшний день в отечественной историографии изучение боевых действий на бригадном уровне не является приоритетным направлением. Годы «полковой истории» остались позади вместе с деятельностью Военного издательства в советский период. Однако и они зачастую носили мемуарный характер. Например, воспоминания М. Е. Катукова, командира 4-й танковой бригады, которая в ноябре 1941 г. стала 1-й гвардейской тбр [13]. В них Михаил Ефимович уделял внимание деятельности бригады в первый и наиболее тяжелый год войны, в том числе отдельно отмечал материальную составляющую и снабжение соединения. Автор другой подобной работы Д. А. Драгунский [8] в октябре 1943 г. вступил в должность командира 55-й гвардейской танковой бригады и возглавлял ее до 1947 г. включительно. В своих мемуарах Давид Абрамович приводит подробные сведения о фронтовых буднях своего штаба. Воспоминания Л. И. Куриста [15] посвящены боевой деятельности 52-й танковой бригады, командиром которой он стал в октябре 1944 г., после освобождения из плена в ноябре 1943 г. Отдельно стоит упомянуть работы, которые хотя и носят мемуарный характер, но опираются на архив-

© Савенков Э. И., 2022

ные источники и периодическую печать. Например, В. П. Богачев [2], основываясь на воспоминаниях личных и своих однополчан, а также обширной исторической базе, приводит подробную историю 7-го танкового корпуса, который в конце декабря 1942 г. стал 3-м гвардейским. Также стоит отметить воспоминания В. И. Зайцева [10], начальника штаба 61-й танковой бригады, который в январе 1945 г. стал ее командиром. Особенность данных воспоминаний — кропотливая работа с историческими источниками и, как отмечал сам автор, она написана с опорой «не только на свои личные воспоминания, но и на материалы, хранящиеся в архиве Министерства обороны СССР, отзывы видных военачальников о боевых делах бригады, официальные издания по истории Великой Отечественной войны» [10, с. 7].

В 2000-х гг. «полковая история» вновь стала объектом для изучения. Стоит выделить статьи, посвященные участию танковых бригад в Воронежско-Ворошиловградской операции 1942 г., которые широко осветили действия 180-й, 181-й, 110-й и 115-й тбр [3; 26; 38; 39]. Сегодня выходят статьи, посвященные боевому пути отдельных соединений [1; 12; 16; 17; 25]. Таким образом, направление истории танковых бригад развивается только в рамках немногочисленных статей.

Представленная по данному вопросу историография имеет определенную специфику и несет лишь косвенную информацию об участии бригады в операции. Изучение боевого пути 51-й танковой бригады ограничивается несколькими работами. Ведущий специалист по боевому пути 9-го гвардейского танкового корпуса В. Н. Нечаев, служивший в 50-й гвардейской танковой бригаде, написал книгу посвященную 9-му гвардейскому танковому корпусу и его соединениям, который до ноября 1944 г. был 3-м танковым корпусом [20]. В ней Виктор Николаевич рассматривает бои 51-й танковой бригады по ликвидации угрозы окружения 17-го стрелкового корпуса и дальнейшие события максимально обобщенно и сжато, отдавая предпочтение подвигам своих однополчан.

Анализируя работы, касающиеся истории 2-й танковой армии, следует отметить коллективную монографию «Гвардейская танковая» [5], изданную в 1963 г. В ней действиям бригад во время Корсунь-Шевченковской операции уделяется небольшое внимание, главным объектом изучения стали корпуса, но повествование идет также в рамках общеисторического контекста. Среди недавно вышедших работ нельзя не упомянуть книгу И. В. Небольсина «Любимая Сталиным. 2-я гвардейская танковая армия» [18]. В ней также рассматриваются действия на корпусном уровне, но на основе прямых цитат из источников. В работе В. О. Дайнеса «Советские танковые армии в бою» [7] участию 2-й гвардейской танковой армии в Корсунь-Шевченковской операции уделена пара страниц текста в сдержанной форме. Все эти исследования дают примерное представление о ходе боев 51-й танковой бригады в январе-феврале 1944 г.

Главные источники в изучении поставленной проблемы — документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Были использованы журналы боевых действий [30], дела приказов и руководящих документов [28; 29; 31; 32] из фонда 2-й гвардейской танковой армии, журнал боевых действий 9-го гвардейского танкового корпуса [35] и отчеты [36], а также приказы за 1944 г. [34] и журнал боевых действий 47-й гвардейской танковой бригады [33]. Отдельно выделим интервью команды проекта «Я помню» с Анатолием Петровичем Швэбигом [37], который на тот момент служил заместителем командира 16-го танкового корпуса по технической части. Это соединение также входило в подчинение 2-й танковой армии и действовало на соседнем участке с 3-м танковым корпусом.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении боевых действий 51-й танковой бригады накануне и во время проведения Корсунь-Шевченковской операции. Ис-

ходя из этого в работе были поставлены следующие задачи: дать характеристику состояния 51-й тбр перед началом боевых действий и определить состав материальной части; изучить ход боевых действий 51-й тбр и проанализировать ее участие в Корсунь-Шевченковской операции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 28 декабря 1943 г. по 18 февраля 1944 г. Территориальные рамки включают территорию Правобережной Украины.

Научная новизна данной работы состоит в том, что ранее боевые действия 51-й танковой бригады в Корсунь-Шевченковской операции рассматривались только в рамках или героического эпоса, или как часть большого события, где бригаде уделялось незначительное внимание. В статье при помощи микроанализа делается попытка исследования боевых действий малых соединений. Тем самым поднимается вопрос о важности изучения подобной тематики.

Выбор темы исследования можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, деятельность 51-й тбр в Корсунь-Шевченковской операции с 27 января по 25 февраля 1944 г. — это один из ярких примеров применения танковых соединений РККА. Велись бои как наступательного, так и оборонительного характера, решался ряд внутренних проблем: организация снабжения, подготовка рубежей для защиты населенных пунктов, ремонт выведенной из строя техники и переправы на другой берег реки. Все это было характерно для боев завершающего этапа Великой Отечественной войны. Однако немецкая армия еще не утратила способность совершать маневры, которые отрицательно сказывались на действиях советских частей. Во-вторых, стоит отметить региональный аспект в изучении бригады для Саратовской области. С первого дня формирования бригады немалая доля личного состава приходилась на уроженцев Поволжья, а сами соединения формировались в Саратове в марте 1942 г. [22, с. 229]. Штаб располагался на площади им. Фрунзе, где сейчас находится исторический парк «Россия — Моя история». Поэтому изучение боевых действий 51-й танковой бригады в годы Великой Отечественной войны дополняет славную военную историю Саратовской области и вклад ее уроженцев в победу над нацистской Германией.

Результаты исследования

После освобождения Севска 3-й танковый корпус 1 сентября 1943 г. в составе 2-й танковой армии был выведен в резерв Ставки в район Льгова, где находился до 30 декабря 1943 г. и «пополнялся личным составом, материальной частью и занимался боевой подготовкой» [35, л. 330]. В. Н. Нечаев об этом периоде сообщал следующее: «Выйдя в район Льгова, корпус приступил к доукомплектованию. Были проведены некоторые организационные изменения. В состав танковых бригад с 1 января 1944 г. вошли третьи танковые батальоны» [20, с. 71]. Эти изменения были связаны с переходом на новые штаты № 010/500 — 010/506 [34, л. 3; 21] в январе 1944 г. и продолжались вплоть до середины года, что отчетливо видно по новому наименованию батальонов. Теперь они носили не индивидуальный порядковый номер, а просто — 3-й тб, в то время как первые два именовались 94-й и 255-й отд. тб, которые с июня 1944 г. приказом Генерального штаба Красной Армии № ОРГ/9/308092 [34, л. 3], потеряв уникальность, стали обозначаться как 1-й и 2-й тб [33, л. 1].

В. Н. Нечаев считал, что в это время улучшилось и качество бронетанковой техники. «В бригаду поступили танки Т-34-85 с более мощной броней и 85-миллиметровой пушкой, которая была способна поражать немецкие “тигры” и “пантеры”» [19, с. 56]. Однако новые танки массово стали поступать в войска только в середине 1944 г. Документально подтвердить присутствие таких «тридцатьчетверок» автору настоящей статьи не удалось.

К примеру, в оперативной сводке № 7 3-го тк от 25 января 1944 г. упоминаются только Т-34 [33, л. 59] без разделения на калибры орудий, что станет обычной практикой в последующем. Просмотр наградных листов на сайте «Память Народа» показывает отсутствие среди награжденных в этот период командиров орудий, исполнявших обязанности наводчиков в танках Т-34-85, а также в тяжелых танках КВ [23, с. 189] и ИС [24, с. 9]. Это может свидетельствовать о том, что подобных машин в 3-м тк в то время не было. Аналогичный вывод следует из просмотра фотографий, сделанных во время Корсунь-Шевченковской операции. Первое упоминание о Т-34-85 в документах бригады появляется 1 июля 1944 г. с утверждением нового состава экипажа, численность которого возросла до 5 человек [34, л. 102]. А уже 8 июля в 18:00 было произведено «торжественное вручение экипажам боевых машин с выносом Красного Знамени бригады» [34, л. 115].

Активное движение 2-й танковой армии началось 28 декабря 1943 г. Она была перебросена в район Святошино, западнее Киева, где вошла в состав 1-го Украинского фронта. Далее, 12 января, 2-я ТА сосредоточилась в 20 км западнее Житомира. 3-й тк, получив 17 января 1944 г. танки со станции Белая Церковь, на основании приказа 2-й ТА № 09-оп перебазировался к исходу 25 января в район Погребище [35, л. 4]. А. П. Швевиг вспоминал: «Вывели нашу 2-ю танковую армию в резерв подо Львов, где мы простояли до конца декабря. В декабре мы получили приказ: комбинированно сосредоточиться в районе Святошино. Это западнее Киева. После Святошино мы сосредоточились в Белой Церкви. И там мы получили технику» [37].

Материальная часть 51-й танковой бригады соответствовала штату, согласно оперативным сводкам от 24 [32, л. 59] и 25 [32, л. 54] января 1943 г., в ней исправными числились 67 танков Т-34. Благоприятная ситуация складывалась и со снабжением: к примеру, на каждую боевую машину полагалось 3 боекомплекта, или 300 снарядов, а также запас провианта на 5 суток. Таким образом, согласно оперативным сводкам по обеспечению, танкисты были полностью готовы к выполнению боевой задачи. Стоит отметить, что времени на «сколачивание» экипажей в период нахождения на переформировании было достаточно, но обучение шло вплоть до последних «небоевых» дней» [32, л. 49]. Несмотря на недавно сформированную 6-ю танковую армию, дебютом которой и стала Корсунь-Шевченковская операция, промышленность СССР к концу 1943 г. уже могла без перебоев снабжать свою армию необходимым числом боевых машин [9, с. 221].

2-я ТА находилась в резерве 1-го Украинского фронта, ее первоначальная задача заключалась в обороне. В случае прорыва противника предполагалось нанести контрудар по четырем направлениям. На первом из них находился 3-й тк, в составе которого была 51-я тбр [29, л. 1]. Однако в эти планы вмешался противник. «20-го противник со стороны Винницы нанес мощный удар, прорвал нашу оборону, и 2-ю танковую армию, наш корпус, еще полностью не получивший технику, бросают, чтобы остановить это наступление», — вспоминал А. П. Швевиг [37].

В рамках Житомирско-Бердичевской операции 38-я армия добилась больших успехов в наступлении по направлению Винница. Создалась обстановка выхода советских частей на железнодорожные коммуникации всей южной группировки войск противника, что отрицательно сказалось бы на снабжении армий вермахта, в том числе и тех, что находились в корсунь-шевченковском балконе. Сложившаяся угроза заставила неприятеля 16 января 1944 г. контратаковать из района восточнее Винницы в южном направлении и остановить дальнейшее продвижение частей Красной Армии [5, с. 64]. Одновременно активными действиями противник ликвидировал Уманский выступ 40-й армии, произвел перегруппировку и к 24 января создал две сильные танковые группировки: в первую входили 1-я тд СС «Адольф Гитлер», 25-я тд, 1-я и 254-я пд, 4-я и 101-я гпд и 18-я ад; вторая

группировка состояла из 6, 16 и 17-й тд [18, с. 246]. Их целью стало продолжить наступление обеими группировками в общем направлении на Оратов с задачей уничтожения 17-го гв. стрелкового корпуса, располагавшегося к востоку от городов Ильинцы и Липовец. Столь мощная группировка, прорвав оборону советских частей к исходу 25 января, создала угрозу окружения стрелкового корпуса 38-й армии [35, л. 331].

Сложившаяся ситуация потребовала срочного вывода из резерва 2-й танковой армии. На основании приказа 2-й ТА № 09-оп она сосредоточилась к исходу 25 января в районе Погребище [36, л. 4]. Совершить марш за сутки в 150 км — задача крайне затруднительная даже для танкистов. В результате к прибытию частей 26 января в намеченное место сосредоточения были выявлены многие недочеты столь поспешно организованного перемещения. Так, например, марш осуществлялся одной колонной, что приводило к постоянным пробкам. Несмотря на то что состояние дорог было удовлетворительное, задержки в пути все же происходили. Припасенное для боевой деятельности топливо было израсходовано за одну ночь, а база снабжения не успела своевременно последовать за бригадой [30, л. 223]. Отдельно стоит выделить и тот факт, что по пути 51-я танковая бригада недосчиталась одного Т-34 из-за технических неисправностей [33, л. 1]. Подобные случаи были и у остальных частей 3-го танкового корпуса, всего до Погребища не дошло 16 боевых машин.

26 января противник перешел в наступление с целью завершить окружение частей 38-й армии и был уже в 20 км от Погребища. 51-я тбр заняла исходное положение севернее станции Липовец в 7:30 утра 27 января 1944 г. и получила задачу контратаковать противника в направлении Вицентовки и остановить дальнейшее наступление немцев [33, л. 1].

В 10:00 два танковых батальона 51-й танковой бригады «без артиллерийской подготовки пошли в наступление по направлению: Росоша, высота 296,2, 292,3, Вицентовка» [33, л. 1]. В ходе продвижения экипажи вместе с автоматчиками в районе высоты 298 столкнулись со встречными атакующими силами противника — до 45 танков и самоходных орудий, по одним данным [33, л. 1], и до 150 боевых машин — по другим [33, л. 331]. Кроме того, немцы вели артиллерийский и минометный огонь с фланга из Росоши. Отражая атаки противника, танкисты 51-й тбр достигли окраины Вицентовки, выполнив поставленную боевую задачу. Но в результате неожиданного, вероятнее всего, для обеих сторон встречного боя бригада понесла тяжелые потери — сгоревшими или разбитыми 27 боевых машин, ранеными 50 человек и убитыми 32 человека [33, л. 1].

Отдельного внимания заслуживает эпизод «временной» потери еще 13 танков, которые в результате плохо организованной разведки застряли в речке Поганка севернее деревни Росоша. Из-за сложившейся ситуации командир бригады полковник Семен Никифорович Мирвода приказал обойти речку с севера и продолжить наступление [18, с. 247]. Полностью исправные, но застрявшие 13 танков, 3 самоходных пушки и 1 противотанковое орудие, которые оставили другие части, были взяты под охрану ротой автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Николая Николаевича Журавлева, фактически полностью руководившего «гарнизонами» [33, л. 2]. В течение четырех дней пехотинцы отбили три атаки противника и прикрывали эвакуацию, которая была проведена 31 января по настоянию командующего армией С. И. Богданова [28, л. 60]. За это время противник потерял 3 танка и 100 солдат и офицеров. Советская же сторона сумела с минимальными потерями в личном составе вывести в тыл для ремонта всю материальную часть [27, л. 259].

В связи с большими потерями в материальной части (до 60%) вечером 27 января 1944 г. 51-я тбр вынуждена была отойти на исходные позиции. Факторы, которые приве-

ли к таким большим потерям, приводятся в докладе о боевых действиях 3-го тк с 25 января по 25 февраля 1944 г. Во-первых, сказалась поспешность в организации наступления. Как уже было отмечено выше, части корпуса были введены в бой практически сразу после марша без возможности провести рекогносцировку ночью. Во-вторых, к этому добавилась и плохая работа разведки. В-третьих, активно действовала вражеская авиация, которая постоянно совершала налеты на порядки бригад. В докладе также отмечается наличие у противника «значительного количества танков “Тигр”, которые вели огонь прямой наводкой с 2000 м» (их численность составляла до 50% от всех немецких танков) [30, л. 217].

Хотя действия экипажей 51-й тбр не привели к серьезным успехам, поставленная задача была выполнена [5, с. 65]. Контратака силами 3-го танкового корпуса вынудила неприятеля остановить наступление и отвлечься на отражение контрудара со стороны советских частей. Это позволило в совокупности с нанесенными противнику потерями вывести из окружения 17-й гв. стрелковый корпус, что укрепило позиции на участке фронта, не дав создать опасную ситуацию, в то время как основные силы 1-го и 2-го Украинских фронтов окружали Корсунь-Шевченковскую группировку.

В ночь на 28 января оставшиеся в строю танки в количестве 12 единиц были передислоцированы по приказу командира 3-го тк в район совхоза Большевик с поставленной задачей утром двигаться в направлении Хороша. Однако противник, наступающий на Оратов, как отмечалось в указанном выше докладе, «опередив нас, в 8:30 28.1.44 г. превосходящими силами (до 30 танков) и пехоты, посаженной на транспортеры, перешел в наступление» [36, л. 6]. Следующие несколько дней бригада была вынуждена вести оборонительные бои. Немцы шли по трем направлениям с сильным численным перевесом — до 85 танков и 2000 человек пехоты [36, л. 7]. В течение дня бригада отходила на новые рубежи обороны — в 10:00 танкисты занимали 1-й рубеж — северо-восточнее высоты 272,5, в 10:30 — Тягун, в 17:00 — высота 252,4 и в 18:00 отошли на последний рубеж — Синарня, где совместно со 103-й тбр заняли оборону [33, л. 2].

Создавшееся вокруг бригады критическое положение прослеживается в журналах боевых действий. Помимо убитых и раненых 68 человек, штаб недосчитался 272 солдат. «Из числа пропавших без вести 13 человек вышли из окружения и прибыли в часть. Часть людей из окружения вышли, но в часть не явились» [33, л. 2]. С 29 по 31 января бригада свое положение не изменила, враг боевых действий не предпринимал. Но из-за потерянной материальной части — из 12 Т-34 в строю осталось всего лишь 5 исправных боевых машин — бригада не могла действовать самостоятельно и была передана в подчинение 103-й тбр [36, л. 7]. К этому времени 51-ю тбр пополнили ранее застрявшие 13 Т-34, которые были успешно эвакуированы. Еще 2 танка было восстановлено силами рто бригады [33, л. 3]. Таким образом, доведя численность бронетехники до 20 единиц, 4 февраля 1944 г., «передав свой участок обороны в районе Чагов, бригада в 21:00 по приказу командира 3 тк» вышла в район боевых действий в Станиславчик, прибыла туда утром 6 февраля [33, л. 3 об.].

4 февраля немцам силами трех танковых дивизий удалось прорвать оборону советских сил на внешнем рубеже и начать наступление навстречу к окруженным. Командующий 2-й танковой армией принял решение выдвинуть в этот район 3-й танковый корпус с двумя танковыми бригадами из 16-го танкового корпуса для нанесения контрудара [20, с. 76].

Совершенный марш в 200 км за двое суток сопровождался резкой сменой погодных условий [4, с. 77]. А. П. Швобиг вспоминал: «В районе Липовец — Оратов, это северо-восточнее Фастова, наступление было остановлено. Дальше, 4 февраля, создается

окружение Корсунь-Шевченковского узла. В это время немцы большой группой танков старались прорваться к окруженной группировке в районе Лысянка. Мы, 16-й танковый корпус, получили приказ совершить марш 120 км. Был дождь, грязь. Танки ползли только на 1-й и 2-й передачах» [37]. В свою очередь, Рольф Грамс в своей работе «14-я танковая дивизия. 1940—1945» (14-я дивизия вермахта действовала в 40 км от Станиславчика) так описывал сложившуюся для немецкой армии обстановку: «Дожди и оттепель в один миг превратили поле битвы в одно сплошное топкое болото, которое в более холодные ночные часы только немного подмерзло сверху. Пулеметные гнезда и артиллерийские позиции очень быстро до самых краев заплыли липкой грязью, проселочные дороги и тропы превратились в непроходимое болото, и только благодаря глубокой колее они отличались от окружающей местности» [6, с. 213]. В отчете управления бронетанкового снабжения и ремонта указано, что основные причины выхода из строя танков 2-й ТА «не за счет низкого качества машин (конструктивных недостатков), а исключительно большой перегрузки для танка, что было вызвано бездорожьем» [31, л. 407]. В период распутицы Т-34 стали настоящим спасением для армии, на них перевозилась пехота, ящики с боеприпасами и бочки с горючим, а также «нередко еще груженые автомашины на буксире» [31, л. 407].

Марш в период распутицы сильно сказался и на 51-й танковой бригаде. В журнале боевых действий 47-й гв. тбр сообщалось: «В 9:00 6.02.1944 г бригада в составе 8 танков и 50 человек стрелков заняла исходные позиции по сев. скатам выс. 243.6» [33, л. 3 об.]. Здесь танкисты совместно со 103-й тбр и 2-м полком 3-й гв. сд в 11:25 атаковали Тыновку, которая оборонялась одним пехотным полком с бронетехникой. Длившийся до 17:00 бой значительных успехов не принес. Несмотря на то что советским частям удалось войти в село, противник провел контратаку силами до 30 боевых машин, что вынудило отойти обратно на исходные рубежи обороны. Потеряв 3 танка и 7 человек убитыми, бригада, оставшись без горючего, была выведена в резерв в район Станиславчик, где находилась до 10 февраля 1944 г.

В 6:00 10 февраля 1944 г. в соответствии с приказом «бригада в составе 5 танков и до 30 автоматчиков» передислоцировалась к окраине села Веселый Кут. Здесь танкисты совместно с мобилизованным местным населением организовали строительство обороны. Этому способствовало два фактора. Во-первых, опираясь на численность части, вести активные боевые действия не представлялось возможным, допустимы были только оборона и наблюдение. Во-вторых, силы немцев, которые шли на разрыв кольца вокруг Корсунь-Шевченковской группировки, могли расширить фронт, а для удержания участков нужны были заготовленные оборонительные рубежи. За сутки «для танков было подготовлено 5 котлованов, для стрелков 25 окопов». Помимо этого, силами бригады был восстановлен разрушенный мост через речку Гнилой Тикич. К инженерным работам танкисты привлекались и в последующие дни. Например, бригада была снята со своих позиций и передислоцировалась в Кучковку для восстановления еще одного моста через Гнилой Тикич. 14 февраля вся материальная часть — 4 танка — была передана в распоряжение 103-й тбр, при этом «за бригадой осталось в обязанностях снабжение личного состава и материальной части питанием, боеприпасами и ГСМ» [33, л. 4 об.]. Сама бригада располагалась в селе Писаревка с целью «информировать штаб 3-го тк о действиях противника» [33, л. 4 об.].

Таким образом, 51-я тбр за 18 дней боевой деятельности потеряла большую часть своей бронетехники. Кроме того, существенно сократилось количество пехоты. Поэтому на нее была временно возложена второстепенная задача — наблюдение за передвижением сил противника на участке фронта, в виде сводной роты автоматчиков и «безлошадных» танкистов.

Однако уже на следующий день — 15 февраля 1944 г. бригада пополнилась бронетехникой с Тагильского завода и всем для нее необходимым, в том числе и экипажами. 19 танков из 765-й и 766-й маршевых рот были зачислены в 255-й танковый батальон [33, л. 4 об.].

Оперативно-тактическая обстановка к 16 февраля 1944 г. достигла критической отметки. Противник с фронта находился в нескольких километрах от окруженных. С 11 февраля 1944 г. немецкие войска продолжили наступление в районе Лысянка. С другой стороны, из кольца на прорыв шли все оставшиеся силы неприятеля по направлению к Шендеревке [18, с. 269]. 51-я тбр вместе с другими частями 2-й ТА оказалась на пути идущих навстречу друг другу немецких армий.

По устному боевому приказу в 5:00 16 февраля «бригада в составе 17 танков (два танка подошли в 14:00) заняла позиции на южной окраине Октябрь с задачей отбить атаки противника, пытавшегося наступать на Октябрь, и быть в готовности контратаковать противника в направлении Лысянка» [33, л. 5]. Вместе с 51-й тбр оборону занимали также экипажи из 181-й тбр 18-го тк 5-й гв. ТА.

В течение всего дня воины обороняли Октябрь от атак противника. Понесшие ранее большие потери немецкие войска без возможности пополнения не смогли прорвать котел и продвинуться дальше Лысянки и Октября [4, с. 169]. К этому времени выход из окружения больше напоминал паническое бегство, чем организованное наступление. Прорвав фронт обороны 27-й армии, немецкая пехота «вышла в тыл корпуса, но так как возможность прорыва противника была предусмотрена заранее» [35, л. 332], танкисты 51-й танковой бригады и остальные силы 3-го танкового корпуса разместили свои боевые машины в засаде.

17 февраля 1944 г. в 6:00 «противник передовыми отрядами, сопровождающими выходящую группу, начал вести обстрел Джурженцы и большими колоннами в 50 рядов стал выходить в направлении хутора Всемирный» [33, л. 5]. Рольф Грамс писал: «Вопреки ожиданиям, они (немецкая пехота. — Э. С.) наткнулись не на немецкий танковый корпус, который, несмотря на все усилия, так и не смог продвинуться за линию Лысянка — южная окраина Октября, а на сильного, готового к обороне противника, губительный огонь которого заставил залечь плотные колонны пехоты» [6, с. 216].

О «губительности» огня сообщалось и в журналах боевых действий. Так, например, силами 9 танков 51-й тбр было «уничтожено» до 3000 солдат и офицеров [33, л. 5]. При этом бригада потерь не понесла. Ликвидация выходящих из окружения сил неприятеля продолжалась в течение 18 февраля, было израсходовано 4 боекомплекта. Всего, по разным оценкам в советских документах, 3-й танковый корпус за два дня уничтожил до 20 000 человек. Это подвергается сильному сомнению, так как подсчет убитых был примерным, но, тем не менее, дает представление о масштабах нанесенного противнику урона.

С окончанием Корсунь-Шевченковской операции участие в боях 51-й танковой бригады не закончилось. Вплоть до 25 февраля 1944 г. советские войска преследовали отступающего противника.

Заключение

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что полностью укомплектованная материальной частью 51-я танковая бригада была готова к ведению боевых действий, несмотря на любые трудности. После неудачного дебюта в новом 1944 г. ситуация постепенно изменилась. Потеряв большую часть танков, воины-танкисты были вынуждены вести бои с ограниченными ресурсами. Кроме того, противник сосредоточил на этом участке большую часть «Тигров» и «Пантер», которые значительно превосходили со-

ветские Т-34-76, что привело к серьезным потерям как в материальной части, так и в людской. Другим немаловажным фактором затруднительного положения стала внезапно наступившая распутица, которая отрицательно сказалась не только на ведении боевых действий 51-й танковой бригады, но и всех частей, принимавших участие в Корсунь-Шевченковской операции [4, с. 166].

Этот фактор нередко прослеживается и в историографии [15, с. 74; 14, с. 12, 48]. При этом наблюдалась и частая смена места дислокации как прямое отражение поспешной организации операции и стремительных действий бригады в целом. «Быстрота и поспешность» стали типичными эпитетами, отражающими действия всех частей, участвовавших в операции. И. С. Конев, командовавший в то время 2-м Украинским фронтом, в сборнике воспоминаний, посвященном Корсунь-Шевченковской операции, неоднократно употребляет такие слова, как «быстрее» [14, с. 11], «сжатые сроки» [14, с. 12], «стремительно» [14, с. 12]. Подобные эпитеты используют и другие участники сборника.

Корсунь-Шевченковская операция была подготовлена в рекордно сжатые сроки, в течение 5—7 суток [4, с. 166]. Это привело к тому, что в период с 27 января по 25 февраля 1944 г. бригада принимала участие во многих видах боя, которые сменялись друг за другом: контрудар, оборона населенных пунктов, наблюдение за передвижением противника, возведение фортификаций и переправ через реку, снабжение собственными силами, организация танковых засад и наступление. Все это приводило к частым маршам, порой на несколько десятков километров. Т. Ф. Воронцов, будучи на тот момент начальником разведки 4-й гвардейской армии, отмечал, что «перегруппировка войск нашей 4-й армии происходила в сложных условиях. Нужно было в течение дня совершить 40-километровый марш по тяжелым полевым дорогам и занять новые рубежи обороны» [14, с. 92]. Опыт, который приобрели за это время воины-танкисты, был проанализирован и успешно использован в дальнейшем.

Список использованных источников и литературы

1. Белоусов С. О. Боевой путь 96-й шуменской танковой бригады имени челябинского комсомола — от Челябинска до Софии // Гороховские чтения : материалы одиннадцатой региональной музейн. конф. / сост., науч. ред. А. Н. Лымарев. Челябинск, 2020. С. 34—39.
2. Богачев В. П. Гвардейский Котельниковский: Боевой путь 3-го гвардейского Котельниковского Краснознаменного ордена Суворова танкового корпуса. М. : Воениздат, 1981. 176 с.
3. Бунин М. О., Шендриков Е. А. 180-я танковая бригада в боях за Воронеж в августе 1942 г. // Молодежный вектор развития аграрной науки : материалы 64-й науч. студ. конф., Воронеж, 3—7 марта 2013 г. Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2013. С. 107—108.
4. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М. : Кучково поле, 2012. 864 с.
5. Высоцкий Ф. И., Макухин М. Е., Сарычев Ф. М., Шапошников М. К. Гвардейская танковая. М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1963. 244 с.
6. Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940—1945 / пер. с нем. А. Г. Николаева. М. : Центрполиграф, 2014. 445 с.
7. Дайнес В. О. Советские танковые армии в бою. М. : Яуза : Эксмо, 2010. 540 с.
8. Драгунский Д. А. Годы в броне. 3-е изд., доп. М. : Воениздат, 1983. 384 с.
9. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Литера-С, 2009. 309 с.
10. Зайцев В. И. Гвардейская танковая. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1989. 192 с.
11. Исаев А. В., Дробкин А. В. 22 июня — 9 мая. Великая Отечественная война. М. : Эксмо, 2015. 704 с.
12. Карачевцева Т. Е. Из истории 99-й танковой бригады // Архив в социуме — социум в архиве : материалы третьей региональной науч.-практ. конф., Челябинск, 22 мая 2020 г. Челябинск : [Б. и.], 2020. С. 101—104.
13. Катуков М. Е. На острие главного удара / лит. запись В. И. Титова. М. : Воениздат, 1974. 432 с.

14. Корсунь-Шевченковская битва : [сб.] / ред. коллегия: Маршал Советского Союза М. В. Захаров [и др.]. 2-е изд., доп. Киев : Политиздат Украины, 1975. 303 с.
15. Курист Л. И. Атакуют танкисты. 2-е изд. Киев : Политиздат Украины, 1981. 200 с.
16. Курьянов А. В. Боевые действия 4-го танкового корпуса в Воронежско-Касторненской наступательной операции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (274). С. 132—135.
17. Наточий А. В. Боевой путь 92-й танковой бригады на территории Краснодарского края в 1943 году // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона : сб. науч. тр. региональной науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию филиала Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани (г. Славянск-на-Кубани, 27—29 сент. 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. М. Ю. Беляева. Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2020. Ч. 1. С. 24—28.
18. Небольсин И. В. Любимая Сталиным. 2-я гвардейская танковая армия в бою. М. : Эксмо : Яуза, 2016. 992 с.
19. Нечаев В. Н. 50-я гвардейская танковая бригада. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1991. 197 с.
20. Нечаев В. Н. Гвардейский Уманский: Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го гвардейского танкового корпуса. М. : Воениздат, 1989. 174 с.
21. Отдельная танковая бригада. Штаты № 010/500 — 010/506 (Ноябрь 1943 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://tankfront.ru/ussr/organisation/shtat/010-500_tbr.html (дата обращения: 29.08.2021).
22. Савенков Э. И. Военно-бытовая повседневность 3-го танкового корпуса в период нахождения в резерве Ставки ВГК с сентября по декабрь 1942 года: по воспоминаниям Виктора Николаевича Нечаева // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей : сб. науч. статей Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 228—233.
23. Танк КВ. Руководство службы. М. : Военное издательство НКО СССР, 1941. 192 с.
24. Тяжелый танк. Руководство. М. : Военное издательство НКО СССР, 1944. 434 с.
25. Федютин В. В. Боевое крещение 183-й танковой бригады. Жаркий июль 1942 года. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. № 1. С. 37—49.
26. Филоненко Н. В. Участие 115-й отдельной танковой бригады в боях против захватчиков в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции 1942 г. // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны : материалы региональной науч. конф., Воронеж, 21—22 апр. 2010 года. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2010. С. 184—187.
27. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690155. Д. 346.
28. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 206.
29. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 213.
30. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 222.
31. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 224.
32. ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 250.
33. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 1. Д. 2.
34. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 2. Д. 10.
35. ЦАМО. Ф. 3409. Оп. 1. Д. 1.
36. ЦАМО. Ф. 3409. Оп. 1. Д. 3.
37. Швевиг Анатолий Петрович [Электронный ресурс] // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/shvebig-anatoliy-petrovich/> (дата обращения: 29.08.2021).
38. Шендриков Е. А. 110-я танковая бригада в боях за Воронеж в июле 1942 г. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2008. № 1—2 (16—17). С. 100—103.
39. Шендриков Е. А. 181-я танковая бригада в боях за Воронеж в июне 1942 года // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы науч. и науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2008. С. 89—93.

Поступила в редакцию 01.10.2021

Савенков Эльдар Игоревич, аспирант
Саратовский государственный университет
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: cabehkob-1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0316-6466

UDC 94(470)“1941/45”

E. I. Savenkov

The use of tank forces during the Great Patriotic War: on the example of the 51st tank brigade in the Korsun-Shevchenko operation

The article attempts to examine in detail the participation of the 51st tank Brigade of the Saratov formation in the Korsun-Shevchenko operation. The combat activity of the 51st tank Brigade on the territory of Right-Bank Ukraine from January 27 to February 18, 1944 is analyzed, as well as the characteristics of the tank crews of the Red Army, the logistics and experience of its use are given. The source base of the study was the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the memoirs of a direct participant in the events — A. P. Shvebig. The article concludes that despite the fact that the brigade was staffed and had the necessary equipment for combat operations, the haste of preparing the operation, the sudden onset of mudslides, had a negative impact on the course of hostilities. During the Korsun-Shevchenko operation, the brigade took part in such types of combat as counterattack, defense of settlements, organization of tank ambushes and offensive. As a result, the tankmen gained invaluable experience, which was analyzed and used in the future.

Key words: Great Patriotic War, military everyday life, Korsun-Shevchenko operation, 2nd tank army, 3^d guard's tank corps, 51st tank brigade (Saratov formation), tankmen, tank.

Savenkov Eldar Igorevich, Postgraduate student
Saratov State University
Russian Federation, 410012, Saratov, ul. Astrakhanskaya, 83
E-mail: cabehkob-1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0316-6466

References

1. Belousov S. O. Boevoi put' 96-i shumenskoj tankovoi brigady imeni chelyabinskogo komsomola — ot Chelyabinska do Sofii [The combat path of the 96th Shumen tank brigade named after the Chelyabinsk Komsomol — from Chelyabinsk to Sofia]. *Gorokhovskie chteniya: materialy odinnadtsatoi regional'noi muzein. konf.* [Gorokhov readings. Proceed. of the eleventh regional museum conf.]. Chelyabinsk, 2020. Pp. 34—39. (In Russian)
2. Bogachev V. P. *Gvardeiskii Kotel'nikovskii: Boevoi put' 3-go gvardeiskogo Kotel'nikovskogo Krasnoznamennogo ordena Suvorova tankovogo korpusa* [Guards Kotelnikovskiy: Battle path of the 3rd Guards Kotelnikovskiy Red Banner Order of the Suvorov Tank Corps]. Moscow, Voenizdat Publ., 1981. 176 p. (In Russian)
3. Bunin M. O., Shendrikov E. A. 180-ya tankovaya brigada v boyakh za Voronezh v avguste 1942 g. [The 180th tank brigade in the battles for Voronezh in August 1942]. *Molodezhnyi vektor razvitiya agrarnoi nauki: materialy 64-i nauch. stud. konf., Voronezh, 3—7 marta 2013 g.* [Youth vector of development of agrarian science. Proceed. of the 64th sci. stud. conf., Voronezh, March 3—7, 2013]. Voronezh, Voronezhskii gos. agrar. un-t im. Imperatora Petra I Publ., 2013, pp. 107—108. (In Russian)
4. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov: v 12 t. T. 4. Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god* [The Great Patriotic War of 1941—1945. In 12 vols. Vol. 4. The liberation of the USSR territory. 1944]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. 864 p. (In Russian)
5. Vysotskii F. I., Makukhin M. E., Sarychev F. M., Shaposhnikov M. K. *Gvardeiskaya tankovaya* [Guards tank army]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR Publ., 1963. 244 p. (In Russian)
6. Grams R. *14-ya tankovaya diviziya. 1940—1945* [14th Panzer Division. 1940—1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014. 445 p. (In Russian)
7. Daines V. O. *Sovetskie tankovye armii v boyu* [Soviet tank armies in battle]. Moscow, Yauza & Eksmo Publ., 2010. 540 p. (In Russian)
8. Dragunskii D. A. *Gody v brone. 3-e izd., dop.* [Years in armor. 3rd ed., add.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983. 384 p. (In Russian)
9. Ermolov A. Yu. *Tankovaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Tank industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, Litera-S Publ., 2009. 309 p. (In Russian)
10. Zaitsev V. I. *Gvardeiskaya tankovaya* [Guards tank army]. Sverdlovsk, Sr.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1989. 192 p. (In Russian)
11. Isaev A. V., Drabkin A. V. 22 iyunya — 9 maya. Velikaya Otechestvennaya voina [June 22 — May 9. The Great Patriotic War]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 704 p. (In Russian)

12. Karachevtseva T. E. Iz istorii 99-i tankovoi brigady [From the history of the 99th tank brigade]. *Arkhiv v sotsiume — sotsium v arkhive: materialy tret'ei regional'noi nauch.-prakt. konf., Chelyabinsk, 22 maya 2020 g.* [Archive in society — society in the archive. Proceed. of the third regional sci. and pract. conf., Chelyabinsk, May 22, 2020]. Chelyabinsk, 2020, pp. 101—104. (In Russian)
13. Katukov M. E. *Na ostrie glavnogo udara* [On the edge of the main blow]. Moscow, Voenizdat Publ., 1974. 432 p. (In Russian)
14. *Korsun'-Shevchenkovskaya bitva. 2-e izd., dop.* [Korsun-Shevchenko battle. 2nd ed., add.]. Kiev, Politizdat Ukrainy Publ., 1975. 303 p. (In Russian)
15. Kurist L. I. *Atakuyut tankisty. 2-e izd.* [Tankers are attacking. 2nd ed.]. Kiev, Politizdat Ukrainy Publ., 1981. 200 p. (In Russian)
16. Kur'yanov A. V. Boevye deistviya 4-go tankovogo korpusa v Voronezhsko-Kastornenskoj nastupatel'noi operatsii [Combat operations of the 4th tank corps in the Voronezh-Kastornoye offensive operation]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestia Voronezh State Pedagogical university*, 2017, no. 1 (274), pp. 132—135. (In Russian)
17. Natochii A. V. Boevoi put' 92-i tankovoi brigady na territorii Krasnodarskogo kraja v 1943 godu [The combat path of the 92 tank brigade on the territory of the Krasnodar region in 1943]. *Pedagogicheskii vuz v sotsiokul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve regiona: sb. nauch. tr. regional'noi nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu filiala Kubanskogo gos. un-ta v g. Slavyanske-na-Kubani (g. Slavyansk-na-Kubani, 27—29 sent. 2019 g.): v 2 ch.* [Pedagogical university in the socio-cultural and educational space of the region. Coll. sci. articles of the regional sci. and pract. conf., dedicated to 25th anniversary of the branch of the Kuban state university in Slavyansk-on-Kuban (Slavyansk-on-Kuban, Sept. 27—29, 2019). In 2 parts]. Slavyansk-on-Kuban, Filial Kubanskogo gos. un-ta v g. Slavyanske-na-Kubani Publ., 2020, part 1, pp. 24—28. (In Russian)
18. Nebol'sin I. V. *Lyubimaya Stalinyem. 2-ya gvardeiskaya tankovaya armiya v boyu* [Beloved by Stalin. 2nd Guards Tank Army in action]. Moscow, Eksmo & Yauza Publ., 2016. 992 p. (In Russian)
19. Nechaev V. N. *50-ya gvardeiskaya tankovaya brigada* [50 Guards Tank Brigade]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo Publ., 1991. 197 p. (In Russian)
20. Nechaev V. N. *Gvardeiskii Umanskii: Voенно-istoricheskii ocherk o boevom puti 9-go gvardeiskogo tankovogo korpusa* [Guards Umansky: Military-historical essay on the combat path of the 9th Guards Tank Corps]. Moscow, Voenizdat Publ., 1989. 174 p. (In Russian)
21. *Otdel'naya tankovaya brigada. Shtaty № 010/500—010/506 (Noyabr' 1943 g.)* [Separate tank brigade. States No 010/500—010/506 (Nov. 1943)]. Available at: http://tankfront.ru/ussr/organisation/shtat/010-500_tbr.html. Accessed: 29.08.2021. (In Russian)
22. Savenkov E. I. Voенно-bytovaya povsednevnost' 3-go tankovogo korpusa v period nakhozhdeniya v rezerve Stavki V GK s sentyabrya po dekabr' 1942 goda: po vospominaniyam Viktora Nikolaevicha Nechaeva [Military everyday life of the 3rd tank corps during the period of being in the reserve of the Headquarters of the Supreme High Command from September to December 1942: according to the memoirs of Viktor Nikolayevich Nechaev]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 gg.: v pamyati naroda, mediaprostranstve i otsenkakh sovremennykh issledovatelei: sbornik nauch. statei Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 80-letiyu nachala Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Great Patriotic War of 1941—1945: in the memory of the people, media space and the assessments of modern researchers. Collect. sci. articles of the All-Russia sci. conf. with internat. participation, dedicated to 80th anniversary of the start of the Great Patriotic War]. Penza, PGU Publ., 2021, pp. 228—233. (In Russian)
23. *Tank KV. Rukovodstvo sluzhby* [Tank KV. Service Guide]. Moscow, Voенное izdatel'stvo NKO SSSR Publ., 1941. 192 p. (In Russian)
24. *Tyazhelyi tank. Rukovodstvo* [Heavy tank. Service Guide]. Moscow, Voенное izdatel'stvo NKO SSSR Publ., 1944. 434 p. (In Russian)
25. Fedytin V. V. Boevoe kreshchenie 183-i tankovoi brigady. Zharkii iyul' 1942 goda [Baptism of fire of the 183rd tank brigade. Hot July 1942]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 2013, no. 1, pp. 37—49. (In Russian)
26. Filonenko N. V. Uchastie 115-i otdel'noi tankovoi brigady v boyakh protiv zakhvatchikov v khode Voronezhsko-Voroshilovgradskoi oboronitel'noi operatsii 1942 g. [Participation of the 115th separate tank brigade in the battles against the invaders during the Voronezh-Voroshilovgrad defensive operation of 1942]. *Tsentral'naya Rossiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: materialy regional'noi nauch. konf., Voronezh, 21—22 apr. 2010 goda* [Central Russia during the Great Patriotic War. Proceed. of the regional sci. conf., Voronezh, Apr. 21—22, 2010]. Voronezh, Voronezhskii gos. un-t Publ., 2010, pp. 184—187. (In Russian)
27. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony* [Central Archive of the Ministry of Defense] (TsAMO). F. 33. Op. 690155. D. 346.
28. TsAMO. F. 307. Op. 4148. D. 206.

29. TsAMO. F. 307. Op. 4148. D. 213.
30. TsAMO. F. 307. Op. 4148. D. 222.
31. TsAMO. F. 307. Op. 4148. D. 224.
32. TsAMO. F. 307. Op. 4148. D. 250.
33. TsAMO. F. 3140. Op. 1. D. 2.
34. TsAMO. F. 3140. Op. 2. D. 10.
35. TsAMO. F. 3409. Op. 1. D. 1.
36. TsAMO. F. 3409. Op. 1. D. 3.
37. Shvebig Anatolii Petrovich [Shvebig Anatoly Petrovich]. *Ya pomnyu* [I remember]. Available at: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/shvebig-anatoliy-petrovich/>. Accessed: 29.08.2021. (In Russian)
38. Shendrikov E. A. 110-ya tankovaya brigada v boyakh za Voronezh v iyule 1942 g. [110th tank brigade in the battles for Voronezh in July 1942]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2008, no. 1—2 (16—17), pp. 100—103. (In Russian)
39. Shendrikov E. A. 181-ya tankovaya brigada v boyakh za Voronezh v iyune 1942 goda [The 181st tank brigade in the battles for Voronezh in June 1942]. *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologii v APK: materialy nauch. i nauch.-metod. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov* [Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex. Proceed. of the sci. and sci.-method. conf.]. Voronezh, Voronezhskii gos. agrar. un-t im. Imperatora Petra I Publ., 2008, pp. 89—93. (In Russian)